

Т.Р. Даниелян

РУССКАЯ И РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В ВОСПРИЯТИИ АРМЯНСКОЙ ПРЕССЫ ТИФЛИСА (1865–1918 гг.)

Анализируется журналистская критика, представленная в армянской периодической печати и обращенная к русской и русскоязычной журналистике. При рассмотрении большого текстового материала информационно-аналитического жанра выявлен обобщенный образ русской прессы. Армянские журналисты и публицисты, признавая лидерство русской и русскоязычной печати, одновременно подчеркивали и ее размежевание от иноязычной периодики. По их мнению, столичная пресса не занималась проблемами и достижениями других народов и не выполняла функцию межкультурной коммуникации, тифлисская русскоязычная пресса была отчуждена от общества, маргинализирована, а некоторые периодические издания разжигали вражду между народами.

Ключевые слова: Российская империя, Кавказское наместничество, периодическая печать, коммерциализация, консервативная печать.

Введение

Восточноармянская периодическая печать сформировалась в информационно-коммуникативной системе Российской империи, однако особенности ее развития были обусловлены также событиями исторического прошлого армянского народа. Параллельно с этим формировались или преобразовывались политические и аксиологические идеалы, генерируемые в армянской прессе, одним из главных центров которой был многонациональный Тифлис.

Начиная с 1846 г., когда в Тифлисе вышла в свет армянская версия газеты «Кавказ», под пристальным вниманием армянских журналистов и публицистов были история печати, тенденции развития и актуальные проблемы мировой прессы, которую не раз называли

«шестым крупным государством Европы» [1]. Представители армянской интеллигенции, ссылаясь на идеи зарубежных коллег, отмечали, что показателем цивилизованности народа является состояние газетной и книгоиздательской индустрии, а литературу и прессу весьма часто воспринимали как целостное явление, совершенствование которых станет продуктивным для развития малых народов в частности и государства в целом. Именно эти факторы способствовали формированию журналистской критики в армянских изданиях, которая изначально была **литературоцентристской**.

Как замечают российские исследователи, журналистская критика (или медиакритика) XIX в. зарождается как саморефлексия: «Первые отчетливые ее проявления можно заметить в таких жанрах, как объявление <...> и редакторская статья» [2. С. 215]; рефлексия, которая отражается на страницах периодической печати по поводу профессиональных качеств журналиста и «предназначения его деятельности» [3. С. 93].

В поле зрения журналистской критики дореволюционной эпохи находились разные проблемы столичной и провинциальной прессы: феномен журнализма, оценочные размышления, связанные, прежде всего, с качеством информационно-литературной продукции, «с ее вероятным и реальным воздействием на аудиторию» [4. С. 136]. Немаловажными были также характер прессы, ее общественно-политическая позиция, проблематика, стилистический контекст, взаимоотношения «издания и его адресата на этико-эстетическом уровне» [5. С. 360].

Эти вопросы весьма часто обсуждались на страницах периодических изданий Тифлиса, но в них присутствовал ярко выраженный этнический аспект. Армянские публицисты периодическую печать называли зеркалом общества, в котором заметны не только внешний вид и силуэт нации, но и его душа, и внутреннее предрасположение к актуальным проблемам [6]. Именно в этом направлении развивалась журналистская критика на страницах армянских изданий, настрой которых зависел также от национальных интересов армянского народа и идеологических убеждений издателей газет и журналов. Вместе с тем критика целенаправленно служила своеобразным выразительным средством для создания образа русской печати для армян и носителей армянского языка.

Постановка вопроса

Бурное развитие журналистской критики в центре Кавказского наместничества наблюдается с 1860-х гг., когда в сфере печати происходят законодательные реформы, либерализация социально-политической жизни, «расширяются границы прежде дозволенного, границы высказывания и границы полемики» [7. С. 219]. Все это создало благоприятные условия для издателей и журналистов, которые в своих критических материалах начали формировать оценочное отношение «к различным культурным явлениям, либо к их отдельным аспектам» [8. С. 236], осуществляли постоянную ревизию действующих социально-культурных и иных нормативов в сфере периодической печати [9. С. 40].

Газета «Кавказ» как выразитель официальной точки зрения администрации Кавказского наместничества до 1880-х гг. освещала вопросы развития армянской и грузинской периодики. Но если в 1860-е гг. эти статьи имели историко-сравнительный характер с нейтральным и более объективным аналитическим подходом и методологическими рекомендациями, то в 1870-е гг. журналистская критика становится более субъективной, что обусловлено развитием рынка кавказской прессы, на котором, наряду с уже существующими органами печати, появляются новые газеты на русском и местных языках. Большинство из них просуществовали недолго, но сыграли большую роль в общественно-политической и социальной жизни Кавказа.

Фактически происходит стратификация газетного рынка, что повлияло также на содержание журналистской критики, которая обрела более полемичный характер. Довольно спорным становится вопрос о взаимоотношениях центральной и местной прессы, который всякий раз при обсуждении на страницах тифлисских газет «перерастал в дискуссию об общественном назначении периодической печати вообще, о свободе слова и т.д.» [10. С. 85].

Армянская пресса Тифлиса также реагировала на содержательные, организационные, рыночные и идеологические изменения, которые происходили в системе периодической печати Российской империи, и активно участвовала в полемических дискуссиях, связанных с актуальными проблемами газетной печати.

По оценке армянских публицистов, представители прессы и литературы являлись «пасынками» Российской империи, поскольку газетное и книжное дело как виды предпринимательской деятельности были в неравных условиях: если обычные граждане за свои поступки несли ответственность перед судом, то издатели подвергались административному произволу [11].

Согласно армянской периодике определение «неродное» является единственной неотъемлемой характеристикой для всех периодических изданий, выпускаемых в империи. В других случаях наблюдался дифференцированный подход к журналистской деятельности, что было обусловлено программной политикой редколлегии газеты, идейной установкой, экономическими выгодами и межличностными отношениями. Критика журналистской деятельности, оценка критериев и обработка данных происходили «через осмысление опыта, своего и чужого» [12. С. 219].

С этой точки зрения особенно примечательным является анализ армянскими публицистами русской и русскоязычной журналистики, критика которой осуществлялась методами сопоставления, противопоставления, взаимосвязи и динамики развития [13].

Цели и задачи. Целью нашего исследования является проведение смысловой группировки статей, относящихся к русской и русскоязычной прессе. Данная цель предполагает также решение задачи, связанной с раскрытием основных содержательных акцентов указанных публикаций. Методологической основой работы стали методы группировки и лингвистического дискурсного анализа, который позволяет «выявить оценочные и идеологические установки» [14. С. 16] опубликованных текстов.

Новизна и актуальность. Новизна исследования состоит в том, что представления армянских изданий о русской периодической прессе до сих пор не были исследованы в полном объеме. Актуальность заключается в том, что на современном этапе в мощном информационном потоке аудитория пытается проявить критический подход не только к передаваемой информации, но и к ее адресанту.

Результаты

Армянские публицисты рассматривали русскую и русскоязычную прессу на макро- и микроуровнях. В первом случае в центре

внимания находилась столичная периодика – санкт-петербургская и московская, во втором – периодика, издаваемая в Тифлисе и других провинциальных городах. Следует заметить, что основной массив критического материала составляют статьи, написанные до начала 1900-х гг. С развитием газетного рынка журналистская критика постепенно уступила свое место более политизированным материалам, где дискуссия шла не о назначении и функционировании прессы, а о фактах и анализе различных громких событий, тех или иных вопросов, – материалам, которые печатались в русской и русскоязычной прессе и против которых выступали армянские журналисты в плане интерпретации этих фактов и аналитических данных.

Столичная пресса. Говоря о стиле работы столичной прессы, армянские публицисты подчеркивали закономерность ее превосходства и доминирующего положения, указывали на иерархичную подчиненность иноязычной прессы, но в то же время расширение системы периодической печати в России они связывали с развитием газетного дела в губернских городах. По их мнению, развитие печати на окраинах способствовало бы совершенствованию центральной печати [15].

На страницах армянских изданий почти всегда критиковалась односторонность, вертикальность информационного потока, что было обусловлено равнодушием столичной прессы к газетной и литературной деятельности других народов империи. Столичные газеты очень редко обращались к тифлисским газетам как к источникам информации об общественных и экономических реалиях региона [16], а если иногда переводили статьи из тифлисских изданий, то им казалось, что они делают одолжение и осуществляют своеобразную культуртрегерскую миссию.

Редактор армянской газеты «Мшак» («Работник») Григор Арцруни по этому поводу сетовал, что в обязанности столичных изданий входит также изучение социально-культурной и бытовой жизни народов тех далеких стран, которые присоединились к России [17]. В то же время Г. Арцруни признавал, что в этом также была вина русскоязычных газет Тифлиса, которые должны были стать проводниками общественного мнения, а также посредниками между центром и регионами в интересах Кавказа и для развития народов, проживающих в этом крае [18].

В то же время отмечался тот факт, что провинциальные издания других регионов России чаще печатают новости из Кавказского наместничества, подробно анализируют многие события и знакомят читателей с культурой и бытом жителей Южного края [19].

Противопоставляя русскую журналистику литературе, армянские публицисты отмечали, что русские писатели в основном стояли выше «корыстных намерений и партийного верноподданничества, желая только свободы слова и пера» [20], а русской журналистике свойственно стереотипное мышление (в частности, по отношению к другим нациям), коммерциализированность, а некоторым журналистам – меркантильная заинтересованность.

Стереотипное мышление русских журналистов объяснялось несколькими причинами. Во-первых, неправильным представлением о народах Кавказа и их культуре, что становилось причиной дезинформации и субъективного интерпретирования фактов. Во-вторых, русская пресса зачастую черпала информацию о кавказских народах из сочинений европейских путешественников, так же как заимствовала у европейцев информацию об американцах или африканцах, несмотря на то что армяне, грузины и турки (азербайджанцы) находятся «под ее носом». В-третьих, что более типично, средний класс русского общества, говоря о кавказских народах, воспринимал их стереотипно: армянина – это человек с большим носом, который любит деньги, грузины – высокие мужчины с черкесской, которые очень любят вино и женщин, а турки – черноглазые азиаты с кинжалом на поясе [21]. Именно из-за этих заблуждений столичных журналистов в Тифлисе иногда возникали межэтнические конфликты.

Говоря о коммерциализированности русской журналистики, армянские публицисты с негодованием замечали, что экономический фактор все больше играет главенствующую роль в системе газетной и книжной индустрии, а модель рыночных отношений двух столиц постепенно развивается и в Тифлисе. Как и многие деятели русской прессы, армяне тоже отмечали, что господство капитала в издательском деле может деморализовать прессу и сделать из нее игрушку в руках того или иного издателя, а это приведет к нравственному упадку печатного слова [22].

Армянские журналисты отмечали, что большая часть столичной прессы преследует только собственные коммерческие интересы, по-

тому что находится в руках корыстных издателей, которые чрезмерно расчетливы и даже экономят на зарплате постоянных сотрудников [23], что, в свою очередь, становится причиной меркантильности многих журналистов.

Армянские издатели с возмущением отзывались о русских издателях А. Суворине, Н. Нотовиче и В. Комарове, называя их политическими эксплуататорами имперской информационной системы, которые, управляя информационным потоком, субъективно-выборочным методом продавали новости газетам и журналам и манипулировали общественным сознанием: для них было важнее «таяние льда на Волге, чем события о мировых военных действиях» [24].

Особенно острым выступал вопрос о недобросовестной рекламе, которая из столичной прессы просачивалась в местные издания. Армянские журналисты фиксировали, что реклама и другие объявления часто заманивают читателей в ловушку, а это значит, что редакции изданий больше не несут ответственности перед читателем и фактически не выполняют свои общественные обязательства [25].

В 1870–1880-х гг. армянская печать имела два основных идеологических направления: консервативное и либеральное. Но по отношению к русской консервативной печати их взгляды очень часто совпадали, что было обусловлено национальными интересами.

В восприятии армянских журналистов, часть русской периодики, издаваемой в двух столицах и Тифлисе, придерживалась более строгой колониальной политики, что часто приобретало ксенофобный характер. Признавая, что русская консервативная пресса была более состоявшейся и, в отличие от либеральной прессы, развивалась по четкой идеологической программе, армянские публицисты считали представителей этого направления защитниками не национальной самобытности, а регресса.

Армянские издатели критиковали славянофилов за их двоякую и противоречивую деятельность. По их мнению, славянофилы, также как и либералы, объявляли, что духовная свобода, свобода слова, взаимосвязь и солидарность между властями и народом должны быть главными идеалами государства. Они также, как и многие, недолюбливали бюрократов, но когда дело доходило до той или иной законодательной реформы, славянофилы воспринимали этот факт с отвращением, отмечая, что нельзя заимствовать ценности

«гнилого Запада». По мнению армянского публициста Г. Арцруни, идеалом для славянофилов являлось патриархальное государство, основанное на моральных абстрактных принципах, без всякой правовой основы [26]. Для сравнения отметим, что армянская консервативная печать также критиковала западные ценности. Например, газета «Ардзаганк» («Эхо») писала, что слово «Европа» в печати как бы утратило свое географическое значение и стало символом некоего непостижимого блаженства, о котором часто говорят армянские просветители, не замечая, что «европейская цивилизация разрушила общественный уклад предков и вместо этого дала людям принцип индивидуального существования» [27].

Можно отметить, что критике подвергалась не только столичная русская пресса. Армянские издатели Тифлиса ревностно воспринимали также издания армянской прессы в столицах, так как считали, что они не служат во благо своего народа. По поводу выходящих в столицах армянских газет особенно резко реагировала тифлисская газета «Мшак», так как, по мнению его учредителя и редактора Г. Арцруни, издатели столичных армянских газет должны были выпускать русскоязычную периодику, потому что они «лучше, чем русские, знают свою родину и свой язык, но они не знают настолько свою родину и свой язык, чтобы в столицах издавать армянскую периодику» [17]. Издание армянами русскоязычной газеты всегда считалось актуальным, а в годы Первой мировой войны тифлиско-армянская печать с некоторым упреком писала, что в России армяне так и не имеют русскоязычной газеты, которая защищала бы свои национальные интересы, как, например, две еврейские газеты («Евреи и Россия», «Война и Евреи»). Газета «Мшак» с негодованием отмечала, что разрешение печатать газету «Голос Армении» в Москве пока остается лишь на бумаге [28].

Пресса Тифлиса. Разворачивая деятельность в том же культурном пространстве, которое сформировалось в диалоге культур разных наций [29. С. 5], журналисты Тифлиса часто противопоставлялись друг другу именно с учетом этих культурных особенностей, при этом признавая, что местные народы, сосуществуя друг с другом, не имеют взаимного интереса и «каждый из них живет своей жизнью и своими устремлениями» [30].

Очень часто тифлисская русская печать армянскую местную периодику называла искусственной из-за того, что армяне не имели

потребностей получать и читать прессу. По этому поводу армянская газета «Нор-Дар» («Новый век») замечала, что искусственность – черта всех кавказских изданий, потому что ни один народ, даже русские Кавказа, не имеют любви к чтению. В качестве аргумента приводился тот факт, что многие газеты существовали лишь короткое время, если, конечно, у них не было государственных дотаций (например, газета «Кавказ») и большого количества рекламных объявлений (например, «Тифлисский листок») [31].

Русскоязычная пресса критиковалась в основном за то, что игнорировала «туземцев» и редко обращалась к их проблемам, демонстрировала равнодушие к интеллектуальным возможностям двух кавказских народов, к армяно-грузинской литературе, хотя себя считала лидером интеллектуальных и материальных интересов страны [32].

По мнению армянских журналистов, представители русской прессы Тифлиса были отчуждены от местного общества и маргинализированы. Доводом для такого суждения было то, что русскоязычная периодика, за немногим исключением, вопросы, касающиеся местных народов, рассматривала формально, «между прочим». Отмечалось, что работники этих изданий потеряли свою этническую сущность: не понимают других и не видят, что сами несчастны, потому что «от своего отстали и к чужому не пристали» [33]. В армянских газетах упрекались редакторы русских газет, которые не только не знали армянского, но и считали ниже своего достоинства приглашать сотрудников, знающих армянский язык. И это при том, что многие из редакторов были армянами.

Эти факты служили доказательствами следующего заключения: местная русская журналистика не имеет основы и почвы под собой, она находится между небом и землей, но парадокс в том, что «такая воздушная, бессмысленная журналистика имеет больше подписчиков и читателей, чем армянская газета, потому что читать русскую газету модно» [34].

Для армянских издателей главным конкурентом на газетном рынке были русскоязычные выпуски, сотрудники которых имели армянское происхождение и, по их мнению, произвольно либо из личных побуждений наносили вред национальному издательскому делу и своими действиями препятствовали развитию армянской культуры. Например, армянские редакторы сетовали на то, что многие из

армян свои частные, торговые и даже траурные объявления печатали не в армянских, а в русских газетах, цены на размещение рекламы в которых намного превышали цены в армянских изданиях [35]. Ревниво воспринимался даже тот факт, что местные русские газеты редко ссылаются на армянские издания и для освещения событий, которые относятся к армянам, они отправляли своих корреспондентов, чтобы те все увидели и услышали из первых уст [36].

До 1918 г. в армянской периодике красной нитью проходила мысль о том, что издававшиеся тифлисскими армянами русскоязычные газеты не отражали идеалы и цели армянского народа, не защищали его интересы и права, как, например, это делали грузинские издатели [37].

Заметим, что принципиально противоположного мнения придерживались цензоры, отмечавшие, что русскоязычные газеты Тифлиса являются «русскими только по названиям, а по содержанию – туземные, с узконациональными тенденциями» [38].

Нужно сказать, что отчуждение некоторых русских и русскоязычных изданий было особенно очевидно в периоды межнациональных столкновений и социально-политических потрясений. Поскольку же «управление национальными регионами осуществлялось ситуативно, откликаясь на текущие проблемы» [39. С. 111] зачастую неравномерно, то пресса, как отголосок подобного стиля действия, еще больше усугубляла пропасть между народами, населяющими Кавказское наместничество, и способствовала ухудшению отношений между русскими и подданными народами.

В годы правления на Кавказе князя Г. Голицына (1896–1905) и редактирования газеты «Кавказ» В. Величко (1897–1899), а также столичных консервативных газет началась активная и циничная пропаганда против армян, которая перешла в явную армянофобию. В ответ на эти действия в армянской печати русская журналистика представлялась как инициатор межнациональной розни, а радикальные публикации все чаще получали отражение в армянской периодике.

Выводы

Таким образом, с точки зрения армянской периодической печати, столичная пресса была равнодушна к проблемам и достижениям

подданных народов Российской империи и не служила источником объективной информации о народах, проживающих в Кавказском наместничестве. Вызывали негодование также стереотипные подходы русских журналистов при освещении социально-экономической жизни и политических устремлений армянских и грузинских общин. Фиксировалось, что тенденция к коммерциализации русской прессы наложила свой отрицательный отпечаток на периодическую печать провинциальных городов. Тифлисская русскоязычная пресса, в особенности издаваемая армянами, представлялась как маргинальное явление, которое к тому же мешало развитию армянских изданий. По оценке армянских журналистов, часть столичных консервативных изданий, а также некоторые русскоязычные издания Тифлиса проявляли чуждое, почти враждебное либо пристрастное отношение к армянскому народу, что приводило к межнациональным конфликтам в Кавказском наместничестве.

Литература

1. *Малумянц Х.* Общественное мнение // Мшак. 1884. № 42 (на арм. языке).
2. *Артеменко С.В.* Жанр «письмо к издателю» как форма журналистской саморефлексии в 1800–1810-х гг. (на материале «Вестника Европы») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 215–218.
3. *Артеменко С.В.* Критерии оценивания журналистской деятельности и медиакритические жанры в «Московском вестнике» М.П. Погодина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 93–97.
4. *Прозоров В.В.* До востребования...: избранные статьи о литературе и журналистике. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. 208 с.
5. *Борисова Л.С.* Круглый стол «История медиакритики в России» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 359–362.
6. *Ерицян А.* Армянские периодические издания // Арзаганк. Тифлис, 1882. № 21 (на арм. языке).
7. *Елина Е.Г., Раева А.В.* Формы и функции медиакритики в Советской России 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 219–224.
8. *Саенкова Л.П.* Литературно-художественная критика и медиакритика: сходства и различия // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 18 (89). Вып. 7. С. 236–240.

9. *Короченский А.П.* Медиакритика и медиаобразование // Высшее образование в России. 2004. № 8. С. 40–46.
10. *Чиковани Л.Ф.* Нико Николадзе и демократическая печать Грузии 70–80-х годов XIX века (по материалам местных русских газет). Тбилиси : Мецниереба, 1989. 203 с.
11. *Ариуни Г.* Закон о печати // Мшак. Тифлис, 1880. № 207 (на арм. языке).
12. *Щербакова Г.И.* Из истории формирования медиакритики в России (на примере журнала-газеты «Гражданин») // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4 (30). С. 219–227.
13. *Dyserinck H.* Imagology and the Problem of Ethnic Identity // Intercultural Studies. 2003. № 1. URL: <http://www.intercultural-studies.org/ICS1/Dyserinck.shtml>.
14. *Виноградова С.М., Мельник Г.С.* Конструирование внешнего медиаобраза России в контексте национальной безопасности (десять лет спустя) // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике : материалы междунар. науч. конф. СПб. : Институт «Высш. шк. журналист. и массовых коммуникаций», 2018. С. 15–20.
15. О провинциальной журналистике // Мшак. 1877. № 71 (на арм. языке).
16. Местная русская печать // Мшак. 1875. № 27 (на арм. языке)
17. Журналистика России // Мшак. 1876. № 38 (на арм. языке).
18. Местная русская печать // Мшак. 1875. № 27 (на арм. языке).
19. *Ариуни Г.* Уже время // Мшак. 1891. № 29 (на арм. языке).
20. *Папазян В.* Литературные очерки // Анках мамул (Независимая пресса). 1908. № 7 (на арм. языке).
21. *Х. М.* Обязанность русской прессы // Мшак. 1892. № 60 (на арм. языке).
22. Правда или акция // Мшак. 1897. № 40 (на арм. языке).
23. *Ариуни Г.* Уже время // Мшак. 1891. № 29 (на арм. языке):
24. Неисправимое агентство // Мшак. 1897. № 42 (на арм. языке).
25. *Т. М.* Обязаны предупредить // Мшак. 1886. № 73 (на арм. языке).
26. *Ариуни Г.* Русские славянофилы // Мшак. 1881. № 110 (на арм. языке).
27. *Е.* Не забывайте прошлое // Ардзаганк. 1889. № 47 (на арм. языке).
28. *Ахелян М.* Армянская жизнь в Москве // Мшак. 1915. № 131 (на арм. языке).
29. *Киселева Л.Н.* Проблемы конструирования и изучения эстонско-русского культурного пространства // Имагалогия и компаративистика. 2018. № 9. С. 5–16.
30. Целесообразные замечания // Нор-Дар. 1889. № 216 (на арм. языке).
31. *Спандарян С.* Местная армянская пресса // Нор-Дар. 1884. № 37 (на арм. языке).
32. Одно одобрительное начинание // Ардзаганк. 1888. № 10 (на арм. языке).
33. Отношение русской прессы к нашим внутренним делам и к армянской печати // Ардзаганк. 1894. № 71 (на арм. языке).
34. *Ариуни Г.* Кавказская русская журналистика // Мшак. 1878. № 6 (на арм. языке).
35. *Спандарян С.* Нашим читателям // Нор-Дар. 1884. № 12 (на арм. языке).

36. Мшак. 1891. № 99 (на арм. языке).
37. Аракелян А. Легенда грузинских просветителей // Мшак. 1915. № 217 (на арм. языке).
38. Российский государственный исторический архив. Ф. 776. Оп. 20. Д. 614. Л. 212.
39. Киселев В.С. Панславизм и конструирование национальной идентичности в русской и польской словесности XIX в. // Русин. 2015. № 3 (41). С. 108–127.

Russian and Russian-Language Journalism in the Perception of the Armenian Press of Tiflis (1865–1918)

Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies, 2021, 15, pp. 248–263. DOI: 10.17223/24099554/15/15

Taron R. Danielyan, Vanadzor State University (Vanadzor, Republic of Armenia).
E-mail: t5plus@yandex.ru

Keywords: Russian Empire, Caucasus Viceroyalty, periodicals, commercialization, conservative periodicals.

The article analyzes journalistic criticism in Armenian periodicals. Examining the large textual material of the informational analytical genre, the author reveals a generalized image of the Russian press. According to Armenian opinion journalists, representatives of the press and literature were the “stepchildren” of the Russian Empire, since publishing was on an unequal basis with other types of entrepreneurship. According to the Armenian periodicals, the only characteristic inherent in all periodicals published in the empire was defining the “non-native”. In other cases, a differentiated approach to journalistic activity was observed, which was the result of the program policy of the newspaper’s editorial board, ideological orientation, economic benefits, and interpersonal relations. Speaking about the work style of the capital city’s press, Armenian journalists emphasized the regularity of its superiority and dominant position, and pointed to the hierarchical subordination of the non-Russian press. The one-sidedness and verticality of the information flow were criticized. These were thought to be due to the indifference of the metropolitan press to the newspaper and literary activities of other peoples. Armenian journalists noted that Russian writers generally stood above selfish intentions and loyalty to the party, wanting only the freedom of speech and pen, while Russian journalism was characterized by stereotypical thinking (in particular, in relation to other nations), commercialization, and – in some cases – mercantile interest. Expanding their activities in the same cultural space, formed when comparing the cultures of different nations, journalists of Tiflis often opposed each other taking into account these cultural characteristics. According to Armenian journalists, periodicals published by Russians, Armenians, Georgians and representatives of other nationalities, just like representatives of these periodicals, were alienated from the local society and marginalized. The Russian-language periodicals mostly ignored the “natives” and rarely addressed their problems. Moving away from the national essence, Armenians publishing Russian-language newspapers, involuntarily, or

on the basis of personal motives, harmed the national publishing business and, with their actions, hindered the development of Armenian culture. In the perception of Armenian journalists, part of the Russian periodicals published in the two capitals and in Tiflis adhered to a stricter colonial policy, which often acquired a xenophobic character. Recognizing that the Russian conservative press was more established and, unlike the liberal press, developed according to a clear ideological program, Armenian journalists considered the representatives of this trend to be the defenders of regression, not of national identity. The alienation of some Russian and Russian-language publications was especially evident during periods of interethnic clashes and socio-political tension. Since national regions were governed situationally, often unevenly, the press, as an echo of this style of action, further aggravated the chasm between the peoples inhabiting the Caucasus Viceroyalty and contributed to the deterioration of relations between the Russian and national peoples, and extremist calls were reflected in Armenian periodicals.

References

1. Malumyants, Kh. (1884) Public opinion. *Mshak* (Tiflis). 42 (In Armenian).
2. Artemenko, S.V. (2018) The Genre ‘Letter to the Publisher’ As a Form of Journalistic Self-reflection in 1800–1810s (Based on *Vestnik Evropy* ‘Herald of Europe’). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – News of Saratov University. New Series. Ser. Studies of Language and Literature. Journalism*. 18 (2). pp. 215–218. (In Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-215-218
3. Artemenko, S.V. (2019) Evaluation Criteria of Journalistic Activity and Media-Critical Genres in *Moskovsky Vestnik* (Moscow Herald) by M. P. Pogodin. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – News of Saratov University. New Series. Ser. Studies of Language and Literature. Journalism*. 19 (1). pp. 93–97. (In Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2019-19-1-93-97
4. Prozorov, V.V. (2010) *Do vostrebovaniya...: izbrannye stat'i o literature i zhurnalistike* [On Demand . . . : Selected Articles on Literature and Journalism]. Saratov: Saratov State University.
5. Borisova, L.S. (2018) Round table “History of Media Criticism in Russia”. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – News of Saratov University. New Series. Ser. Studies of Language and Literature. Journalism*. 18 (3). pp. 359–362. (In Russian).
6. Eritsyan, A. (1882) Armenian periodicals. *Ardzagank* (Tiflis). 21 (In Armenian).
7. Elina, E.G. & Raeva, A.V. (2018) Forms and Functions of Media Criticism in the Soviet Russia of the 1920s. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – News of Saratov University. New Series. Ser. Studies of Language and Literature. Journalism*. 18 (2). pp. 219–224. (In Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-219-224

8. Saenkova, L.P. (2010) Literature-Art Criticism and Media Criticism: Similarity and Differences. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: gumanitarnye nauki*. 18 (89):7. pp. 236–240. (In Russian).
9. Korochenskiy, A.P. (2004) Mediakritika i mediaobrazovanie [Media criticism and media education]. *Vysshhee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*. 8. pp. 40–46.
10. Chikovani, L.F. (1989) *Niko Nikoladze i demokraticeskaya pechat' Gruzii 70-80-kh godov XIX veka (po materialam mestnykh russkikh gazet)* [Niko Nikoladze and the Democratic Press of Georgia in the 1870s–1880s (based on materials from local Russian newspapers)]. Tbilisi: Metsniereba.
11. Artsruni, G. (1880) Law on the press. *Mshak* (Tiflis). 207 (In Armenian).
12. Shcherbakova, G.I. (2014) From the History of Formation of Media Criticism in Russia (On the Example of the Magazin-Newspaper “The Citizen”). *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta – Science Vector of Togliatti State University*. 4 (30). pp. 219–227. (In Russian).
13. Dyserinck, H. (2003) Imagology and the Problem of Ethnic Identity. *Intercultural Studies*. 1. [Online] Available from: <http://www.intercultural-studies.org/ICS1/Dyserinck.shtml>.
14. Vinogradova, S.M. & Mel'nik, G.S. (2018) [Constructing Russia's external media image in the context of national security (ten years later)]. *Strategicheskie kommunikatsii v biznese i politike* [Strategic communications in business and politics]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg: Institut “Vysshaya shkola zhurnalistiki i massovykh kommunikatsiy”. pp. 15–20. (In Russian).
15. *Mshak* (Tiflis). (1877) On provincial journalism. 71 (In Armenian).
16. *Mshak* (Tiflis). (1875) Local Russian press. 27 (In Armenian).
17. *Mshak* (Tiflis). (1876) Russia's Journalism. 38 (In Armenian).
18. *Mshak* (Tiflis). (1875) Local Russian press. 27 (In Armenian).
19. Artsruni, G. (1891) It's already time. *Mshak* (Tiflis). 29 (In Armenian).
20. Papazyan, V. (1908) Literary essays. *Ankakh mamul* (Tiflis). 7 (In Armenian).
21. Kh. M. (1892) The duty of the Russian press. *Mshak* (Tiflis). 60 (In Armenian).
22. *Mshak* (Tiflis). (1897a) Truth or Action. 40 (In Armenian).
23. Artsruni, G. (1891) It's already time. *Mshak* (Tiflis). 29 (In Armenian).
24. *Mshak* (Tiflis). (1897b) An incorrigible agency. 42 (In Armenian).
25. T. M. (1886) Obligated to warn. *Mshak* (Tiflis). 73 (In Armenian).
26. Artsruni, G. (1881) Russian Slavophiles. *Mshak* (Tiflis). 110 (In Armenian).
27. E. (1889) Do not forget the past. *Arzagank* (Tiflis). 47 (In Armenian).
28. Akheyan, M. (1915) Armenian life in Moscow. *Mshak* (Tiflis). 131 (In Armenian).
29. Kiseleva, L.N. (2018) The Problems of Designing and Studying the Estonian-Russian Cultural Space. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 9. pp. 5–16. (In Russian). DOI: 10.17223/24099554/9/1
30. *Nor-Dar* (Tiflis). (1889) Appropriate comments. 216 (In Armenian).
31. Spandaryan, S. (1884) Local Armenian press. *Nor-Dar* (Tiflis). 37 (In Armenian).

-
32. *Ardzagank* (Tiflis). (1888) One approving undertaking. 10 (In Armenian).
 33. *Ardzagank* (Tiflis). (1894) The attitude of the Russian press to our internal affairs and to the Armenian press. 71 (In Armenian).
 34. Artsruni, G. (1878) Russian journalism in the Caucasus. *Mshak* (Tiflis). 6 (In Armenian).
 35. Spandaryan, S. (1884) To our readers. *Nor-Dar* (Tiflis). 12 (In Armenian).
 36. *Mshak* (Tiflis). (1891) 99 (In Armenian).
 37. Arakelyan, A. (1915) The Legend of the Georgian enlighteners. *Mshak* (Tiflis). 217 (In Armenian).
 38. Russian State Historical Archive. Fund 776. List 20. File 614. Page 212.
 39. Kiselev, V.S. (2015) Pan-Slavism and Construction of National Identity in Russian and Polish Literature of the 19th Century. *Rusin*. 3 (41). pp. 108–127. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/41/8